

ЮБИЛЕИ
ВИДНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ ДАГЕСТАНА
(к 110-летию со дня рождения Б.А. Астемирова)

В плеяде крупных общественно-политических и государственных деятелей, деятелей культуры многонационального Дагестана Багаутдин Аджиевич Астемиров занимает видное место. Всю свою сознательную жизнь, многогранную творческую деятельность Астемиров посвятил служению народу. Выходец из бедной крестьянской семьи он рано познал тяготы жизни сельского труженика и уже подростком проникся уважением к человеку труда. Багаутдин был мальчиком одаренным и отец - скромный, мудрый сельский труженик, хотел, несмотря на трудности, испытываемые семьей, дать сыну образование. Багаутдин Астемиров стал посещать медресе в родном селе Аксае, совмещая учебу с работой в поле. Он познакомился и подружился с Зайналабидом Батырмурзаевым – сыном известного прогрессивного писателя Нухая Батырмурзаева, будущим поэтом и революционером. Багаутдин часто бывал в семье Батырмурзаевых. Общение с Батырмурзаевыми сыграло большую роль в становлении его личности, формировании мировоззрения. Батырмурзаевы, вместе с Темирбулатом Бейбулатовым стали издавать еженедельный общественно-политический и литературно-художественный журнал «Танг-Чолпан» («Утренняя звезда»), на страницах которого печатались

материалы, имевшие не только ярко выраженную просветительную, но и политическую окраску. Как отмечал известный литературовед Александр Назаревич, «призывный революционный свет «Утренней звезды» навсегда запал в душу Астемирова».

К этому времени относятся первые шаги в литературном творчестве Астемирова

В 1917 г. Багаутдин Астемиров – учащийся Темир-Хан-Шуриных двухгодичных педагогических курсов, готовивших учителей для дагестанских светских общеобразовательных начальных училищ. По окончании учебного заведения он заведует Аксаевским сельским училищем. Не лишне напомнить, что Темир-Хан-Шуриные педагогические курсы за время своей деятельности подготовили несколько десятков учителей из местных народностей Дагестана. Питомцы этих курсов сыграли большую роль в создании новой системы народного образования в первые годы Советской власти и ее развитии в последующий период социалистического строительства.

С 1918 г. Багаутдин Астемиров наряду с просветительской деятельностью среди местной молодежи и сельчан старшего возраста принимает активное участие в политической жизни Хасавюртовского округа. Он создает молодежный кружок «Враг невежества», члены которого развернули широкую агитационно-пропагандистскую работу среди населения. Деятельность кружка стимулировала творческую активность молодежи. На его занятиях читались стихи Б. Астемирова, других начинающих поэтов. Кружковцы знакомились с марксистской, революционной литературой.

Хотя к тому времени в городах и ряде округов Дагестана была установлена Советская власть, обстановка оставалась чрезвычайно напряженной. Противостояние сторонников Советской власти и ее противников обострялось. Особенно усилилось их противостояние после оккупации Дагестана денкидцами весной 1919 г.

Осенью 1919 г., когда вооруженная борьба дагестанцев против денкидцев приняла более организованный и массовый характер, Б. Астемиров вступает в партизанский отряд Зайналабида Батырмурзаева и занимает должность заместителя начальника одного из его отделов. Некоторое время он находился в подполье и продолжал вести активную антиденкидскую, революционную работу среди местного населения.

В конце марта 1920 г. части Красной Армии совместно с краснопартизанскими отрядами очистили территорию Дагестана от денкидцев. Багаутдин Астемиров переехал в Темир-Хан-Шуру и вместе с другими молодежными активистами приступил к организации первой в области комсомольской организации. Он ответственный организатор и член оргбюро, а затем член бюро Дагестанского обкома комсомола. С 1920 по 1922 г. Астемиров являлся членом Совета молодежи Востока – Восточной секции Коммунистического Интернационала Молодежи. В 1922 г. он некоторое время работал в Дагестанском обкоме РКП (б), а затем был направлен в Хасавюртовский округ, где до 1925 г. руководил окружным исполкомом, а затем окружным комитетом партии.

В 1925 г. Б. Астемиров – слушатель курсов партработников при ЦК ВКП (б), а по возвращении в Дагестан – секретарь Кайтаго-Табасаранского окружкома партии. Затем решением областного партийного руководства он переводится в Махачкалу и в 1928 г. назначается наркомом финансов Дагестанкой АССР. В этой ответственной должности Б. Астемиров находился до 1931 г. и сделал многое,

чтобы бюджет республики, все ее материально-финансовые средства эффективно использовались для динамичного развития экономики, социально-культурной сферы и др.

В 1931 г. Багаутдин Астемиров снова на партийной работе. Он утверждается заведующим культпропотделом областного комитета ВКП (б). После непродолжительной работы в аппарате Дагестанского обкома партии – новое назначение – в июне 1932 г. Астемиров нарком просвещения Дагестанской АССР. В течение четырех лет Багаутдин Аджиевич Астемиров руководил наркоматом, который курировал практически все вопросы культурного строительства в республике (ликвидация неграмотности взрослого населения, общее и специальное образование, развитие науки, литературы, искусства, печати, культурно-просветительного дела, самодеятельное художественное творчество масс и др.)

Именно в период, когда Багаутдин Астемиров руководил культпропотделом обкома ВКП (б) и народным комиссариатом просвещения ДАССР, в республике был проведен массовый культсанпоход, имевший целью ликвидировать неграмотность и малограмотность многих десятков тысяч дагестанцев, повысить уровень санитарной культуры населения. В эти годы в Дагестане было завершено введение всеобщего обязательного начального обучения детей, резко расширилась сеть неполных и полных средних школ, открылись педагогический (1931), медицинский и сельскохозяйственный (1932) институты, расширилась сеть средних специальных учебных заведений, национальных газет, библиотек, клубов, изб-читален, активнее стали функционировать научно-исследовательские и научно-опытные учреждения, развивалась творческая активность дагестанских писателей, художников и композиторов. Наряду с существующим с середины 20-х гг. русским, работали национальные кумыкский, аварский, лакский, лезгинский и тюркский (азербайджанский) драмтеатры, широкое развитие получило самодеятельное художественное творчество масс и др.

Багаутдин Аджиевич Астемиров с большой озабоченностью отмечал, что в начале 30-х гг. лишь немногим более трети населения Дагестана умело читать и писать. И не случайно, он был одним из инициаторов, активных организаторов общедагестанского культсанпохода, начавшегося осенью 1931 г. Б. Астемиров не только входили в состав центрального штаба по проведению культсанпохода, но играл ключевую роль в руководстве по осуществлению его важнейших мероприятий.

Б. Астемиров выступает на страницах республиканской, северокавказской печати со статьями, в которых обобщался опыт организации обучения взрослого населения в ходе проведения культсанпохода, работы общеобразовательных школ, развертывания в республике сети дошкольных детских учреждений, рассказывал о мерах, предпринимаемых с целью повышения уровня санитарной культуры дагестанцев и др. Так, в обширной статье, опубликованной в Северокавказском краевом политико-экономическом ежемесячнике «Революция и горец» – «Большевицкие победы дагестанской парторганизации на фронте культурной революции» Б. Астемиров писал, как в республике велась подготовительная работа к массовому культсанпоходу, как дагестанцы отозвались о решении обкома ВКП (б) и правительства ДАССР начать его осенью 1931 г. Автор подробно рассказал о том, как население республики помогало открывать ликпункты и школы малограмотных, выделяло для них в своих домах «наиболее просторные комнаты», собирало столы, стулья, скамейки, заготавливало топливо, изыскивало средства

на приобретение других необходимых для занятий предметов (*Астемиров Б.*, 1932. С. 184).

По данным центрального штаба, на первом этапе культсанпохода по районам ДАССР было собрано 375 тыс. руб., а самим центральным штабом 360 руб. В фонд культсанпохода дагестанцы выделяли продукты питания, деньги, крупный и мелкий скот и многое другое. Б. Астемиров отметил, что успеху культсанпохода в огромной степени способствовала помощь Северокавказских краевых организаций, культурмейцев, медицинских работников из соседних областей региона. К началу декабря 1931 г. в республику прибыло 150 человек, из них 30 медработников. Северокавказский крайисполком выделил на содержание приезжих культурмейцев и бригадиров 137 тыс. руб. (*Астемиров Б.*, 1932. С. 184).

В ликпункты и школы малограмотных во все 27 районов республики на три месяца было направлено 1065 культурмейцев. Однако их было недостаточно, и школы взрослых вместо установленной нормы 25-30 человек комплектовались по 40-50 человек.

Читая статью Б. Астемирова, убеждаешься, как глубоко вникал нарком просвещения республики в важнейшие вопросы обучения взрослых в ликпунктах и школах малограмотных. Какое внимание уделяли наркомат просвещения и местные органы образования подготовке культурмейцев, методической работе с начинающими педагогами. Для оказания методической помощи культурмейцам в районы только на первом этапе культсанпохода было направлено 463 методиста. Всего же в республике было создано 35 методбюро (*Астемиров Б.*, 1932. С. 185). На 7 дагестанских языках были составлены и изданы буквари, а также книги для малограмотных.

Огромную работу в период культсанпохода проделали комсомольские организации. Деятельность дагестанского комсомола осуществлялась в тесном сотрудничестве с органами и работниками народного образования. В развитии этого сотрудничества значительной была роль бывшего в недавнем прошлом комсомольским вожаком Багаутдина Астемирова. Комсомольцы активно участвовали в оборудовании ликпунктов и школ малограмотных, организации учебы, привлекали учащуюся молодежь к борьбе за грамоту. Комсомол Дагестана уже на первом этапе культсанпохода выделил из своих рядов 3662 культурмейца, обучил своими силами 53721 человека, собрал в фонд культсанпохода более 35 тыс. рублей, открыл 145 детских комнат. За ударную работу на этом этапе культсанпохода было премировано 75 комсомольцев (*Мехтиханов А.Дж.*, 1932. С. 166).

Заведующий культпропотделом обкома ВКП (б), нарком просвещения ДАССР Багаутдин Аджиевич Астемиров, как и другие руководители Дагестана тех лет хорошо понимал, что собственными силами республике будет чрезвычайно трудно справиться с громадными по масштабу задачами преодоления неграмотности и малограмотности многих десятков тысяч взрослого населения, решить важные проблемы в сфере общего образования и воспитания детей, подъема санитарной культуры масс. Поэтому огромное значение придавалось эффективному использованию материально-финансовых средств и деятельности культурмейцев, медицинских работников и других специалистов, которые направлялись в Дагестан из Москвы, городов и областей Северного Кавказа. Помощь оказываемая республике была поистине щедрой. На постоянную работу в системе народного образования и учреждениях здравоохранения Дагестана прибыло 246 человек. Кроме того, для передачи опыта работы Кабардино-Балкария, Адыгея, Чечня, Се-

верная Осетия, Карачаево-Черкессия направили в республику 155 человек. Ряд районов, городов и автономных областей Северокавказского края взяли шефство над 12 районами Дагестана. Ростовский горсовет ассигновал на культурное строительство в Дагестане 300 тыс. рублей, послал две бригады культармейцев, выделил 5200 учебников и методических пособий, 272 комплекта одежды и обуви для детей бедноты и красных партизан и сверх того разной одежды на 20600 рублей (История Дагестана. Т. III. 1968. С. 218).

Следует отметить, что в начале 30-х гг. решать проблемы культурного строительства приходилось в обстановке, когда у части населения Дагестана не были еще преодолены косность, негативное отношение к обучению грамоте на новом алфавите, особенно обучению в ликпунктах и школах малограмотных женщин-горянок. В ряде аулов республики имели место даже сопротивление их открытию и работе, преследование активистов культсанпохода. Поэтому партийные, советские и комсомольские работники, интеллигенция, в частности учительство Дагестана, проводили активную пропагандистскую, разъяснительную работу в массах с целью убедить их, что грамотность, образование необходимы для успешного развития экономики и культуры республики, всей страны, повышения жизненного уровня народа.

В результате огромной организаторской и массово-политической работы партийных и советских организаций, комсомола, органов и работников образования, привлечения к проведению культсанпохода широкой общественности уже к 1 марта 1932 г. в ликпункты и школы малограмотных республики удалось вовлечь 251399 человек, в том числе 126370 женщин (*Каймарзов Г.Ш.*, 1971. С. 221). Уже к исходу 1932 г., т.е. за один год после начала культсанпохода, ликпункты окончили 111328 человек, из них более половины – женщины. Из школ малограмотных было выпущено за это время 38394 человека, в том числе около 15 тыс. женщин (*Каймарзов Г.Ш.*, 1971. С. 222).

Народный комиссар просвещения Б.А. Астемиров хорошо видел не только достижения массового культсанпохода, но и проблемы, которые предстояло решить в последующий период. Важнейшей из них являлось повышение уровня обучения взрослого населения. Он считал, что одной из первоначальных задач последующего этапа работы, наряду с охватом ликпунктами неграмотных, было прочное усвоение изучаемого материала во всех школах взрослых. С 1933 г. сеть ликпунктов заметно сокращается, но соответственно растет сеть школ малограмотных. Издаются стабильные учебники для школ взрослых на семи дагестанских языках. В 1934 г. эти школы получили 77 названий учебников, книг для чтения и другой литературы общим тиражом 377730 экземпляров. В 1934–35 учебном году для обучающихся в школах взрослых были введены проверочные испытания. В первый же учебный год проверочные испытания прошли более 153,6 тыс. учащихся школ взрослых (Дагестанская правда, 1935. 26 декабря).

Сферой особой заботы наркома просвещения являлось развитие общего образования и подготовка педагогических кадров. В период работы Б. Астемирова в этой должности в жизни общеобразовательной школы страны и республики прошли разительные изменения. В соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) от 25 августа 1932 г. «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе», с 1933 г. в общеобразовательных школах были введены проверочные испытания, установлены единые (с учетом местных особенностей и условий) сроки окончания учебного года. Существенные изменения произошли в организационной

структуре общеобразовательной школы. По новой структуре начальная школа состояла из 1-4 классов, неполная средняя школа из 1–7 классов и средняя школа из 1–10 классов. Дагестанская общеобразовательная школа получила стабильные учебники. В 1933, 1934 и первой половине 1935 г. в республике было издано 373 учебника тиражом в 1 млн. 580 тыс. экземпляров (Дагестанская правда. 1935. 23 июня).

В 1932 г., т.е. к моменту вступления Б. Астемирова в должность наркома просвещения ДАССР, в одиннадцати районах Дагестана вовсе не было школ повышенного типа, а в отдельных районах (Ботлихский, Табасаранский) в таких школах обучались не более 40–65 человек. Уже в 1934 г. в Дагестане насчитывалось 84 семилетних и десятилетних школ (Дагестанская правда. 1937. 27 июня).

Изменения произошли и в правовом положении учителя. В официальных документах, которые принимались в те годы, говорилось, что роль учителя в учебно-воспитательной работе с детьми должна быть существенно усилена и что он должен стать центральной фигурой в школе. 10 апреля 1936 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) приняли постановление «О порядке введения персональных званий учителей и назначении учителей, заведующих и директоров школ». В соответствии с этим постановлением в республике была начата аттестация учителей.

Как отмечалось, в 1931 г. в республике был открыт педагогический институт, который к середине 30-х гг. стал выпускать преподавателей физики, математики, естествознания, истории, филологии для старших классов общеобразовательных школ, а также для средних специальных учебных заведений. Б.А. Астемиров внимательно следил за деятельностью первенца дагестанского высшего образования, поддерживал тесную связь с его преподавательским коллективом.

Много внимания уделял нарком просвещения подготовке учительских кадров в педагогических техникумах. Упор делался на подготовку педагогов из представителей местных народностей. В 1935–36 учебном году в республике работало 7 педагогических техникумов, в которых обучалось около 2000 учащихся (*Эфендиев А.И.*, 1960. С. 84). К тому времени педтехникумы подготовили несколько сот учителей для 1-4 классов общеобразовательных школ.

В задачу настоящей статьи не входит обзор художественно-литературного творчества Багаутдина Астемирова, однако хорошо известно, какую большую роль сыграл он в создании и деятельности творческой организации дагестанских писателей и развитии нашей многонациональной советской литературы. Б. Астемиров был первым председателем созданной в 1928 г. Дагестанской ассоциации пролетарских писателей (ДАПП). Ассоциация писателей стала издавать художественно-литературные альманахи на дагестанских языках. Курируя вопросы развития печати, издательской деятельности, Б. Астемиров способствовал публикации на страницах газет, других изданий произведений начинающих авторов, формированию и росту молодых литературных дарований.

О роли периодических изданий, в частности, национальных газет в своем творческом росте писали и сами начинающие писатели. Так, Абдул-Вагаб Сулейманов, ставший впоследствии народным поэтом Дагестана, отмечал роль кумыкской газеты «Елдаш» в формировании его творчества: «Когда я написал свое первое стихотворение и послал в редакцию газеты «Елдаш», я с замиранием сердца ждал результата. Шли дни, и вдруг я вижу на третьей странице газеты свое стихотворение. Это было для меня большим праздником. Я, вдохновленный вниманием

газеты, стал продолжать свою творческую работу. Спасибо газете «Елдаш» за то, что она привила мне любовь к поэзии» (*Каймарзиев Г.Ш.*, 1971. С. 252).

В 1933 г. ДАПП была реорганизована в Союз писателей ДАССР. Первым председателем правления союза дагестанских советских писателей стал Багаутдин Астемиров. В 1934 г. Б. Астемиров избирается делегатом первого съезда писателей СССР. На съезде он был введен в состав правления Союза писателей СССР.

В бытность Б. Астемирова руководителем дагестанской писательской организации расширились творческие связи писателей республики с русскими писателями, литераторами национальных республик и областей страны. Публикация произведений дагестанских писателей на русском языке, их переводы на другие языки, обмен творческим опытом стимулировали развитие многонациональной советской литературы.

Незаурядные организаторские способности, необычайная работоспособность, талант педагога и литератора снискали Багаутдину Аджиевичу Астемирову искреннее уважение и авторитет среди коллег, всех, кто знал и общался с ним. Самоотверженным служением высокому призванию деятеля образования и культуры, общественно-политического и государственного деятеля он завоевал широкую популярность и любовь дагестанцев всех национальностей.

С 1924 по 1936 г. Б. Астемиров являлся членом ЦИК ДАССР, с 1925 по 1936 г. – членом Дагестанского обкома партии. Избирался он и в состав бюро обкома ВКП (б).

Однако политические репрессии 30-х гг., жертвами которых стали сотни партийных и государственных деятелей, представителей дагестанской интеллигенции, не обошли стороной видного деятеля образования и культуры. Необоснованно обвиненный в буржуазном национализме Б. Астемиров был исключен из рядов партии и снят с работы, арестован и приговорен к длительной ссылке. В сентябре 1955 г. определением Военной коллегии Верховного суда СССР он был реабилитирован, а в июне 1956 г. – восстановлен в партии с сохранением партийного стажа с 1920 г.

После реабилитации и возвращения из ссылки, несмотря на подорванное здоровье, Багаутдин Аджиевич Астемиров продолжал творческую литературную деятельность, вел активную общественную работу, часто встречался с дагестанскими литераторами, молодежью, делился с ними раздумьями о жизни, мыслями о развитии литературы, воспитании подрастающего поколения, талантливой творческой литературной смены и др.

В 1956 г. в стихотворении «Проходит молодость» поэт писал:

Работай и забудь о возрасте своем,
Пусть юношеский пыл растрочен в бурях жизни,
Пока остаток сил ты не отдашь Отчизне,
Смотри, не признавай себя ты стариком (*Баймурзаев А.Б.*, 1987. С. 40)

БИБЛИОГРАФИЯ

Астемиров Б. Большеви́стские победы Дагестанской парторганизации на фронте культурной революции // Революция и горец. № 10–12. Ростов-на-Дону, 1932.

Баймурзаев А.Б. Багаутдин Астемиров // Борцы за власть советов в Дагестане. Махачкала, 1987.

Дагестанская правда. 1935. 23 июня.

Дагестанская правда. 1935. 26 декабря.

Дагестанская правда. 1937. 27 июня.

История Дагестана. Т. 3. М., 1968.

Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана от времени присоединения к России до наших дней. М., 1971.

Мехтиханов А.Дж. Комсомол Дагестана на передовых линиях социалистического строительства // Революция и горец. № 10–12. Ростов-на-Дону, 1932.

Эфендиев А.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане. Махачкала, 1960.

Г.Ш. Каймаразов